

Анна, дочь Маргариты

ЧЕХОВСКАЯ «ЧАЙКА» СТАЛА СЕМЕЙНЫМ КИНО

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ

У Анны Тереховой такие же золотистые, роскошные волосы и порывистые движения, как у ее мамы – Маргариты Тереховой в роли Миледи. Она такая же упорная, самостоятельная и очень женственная. Словом, обе Тереховы очень похожи, но спутать их невозможно. Каждая – личность. Сегодня мама и дочка связаны еще и общей работой: Анна Терехова сыграла главную роль в фильме режиссера-дебютанта Маргариты Тереховой «Чайка». Об этом и был наш разговор с ней.

– Аня, где проходили съемки?

– Основная часть – в Переславле-Залесском. Там мы нашли то самое «колдовское озеро», про него даже легенды ходят. Наши художники выстроили дом, очень похожий на дом Чехова в Мелихове, там мы сделали театр, где Треплев поставил свою пьесу, а Нина сыграла свою первую роль. Недавно провели последнюю досьемку. Сняли момент, которого никогда не бывает на сцене, потому что в театре он существует только в словах – момент, когда Треплев пытается увидеть Нину Заречную после ее разрыва с Тригориним, следует за ней по провинциальным театрам – у нас в фильме это будут обрывки его воспоминаний.

– Кино – все-таки великая вещь: театральные реплики может превратить в зримые образы...

– Скажу больше. Мне кажется, мама поэтому и пришла к любимому ей Чехову именно в кино. Она всегда говорит, что Чехов как будто специально писал для экрана. Настоятельно все его пьесы, и «Чайка» в первую очередь, глубокие, объемные и так будоражат воображение! Буквально за каждым словом – своя пластическая картина. Или кадр для кино. Для мамы фильм «Чайка» – это ее ощущение Чехова и прежде всего ее отношение к Треплеву. Все происходящее мы видим как бы его глазами.

– То есть он главный герой?

– Да. И его играет мой брат Саша. Александр Терехов. Может, это прозвучит нескромно, но я считаю, что это абсолютно его роль. Он очень талантливый. Мама говорит, что, если бы не было нас, она бы не

решилась на этот фильм. Она выбирала всех актеров по внешнему и внутреннему сходству с тем, что написано у Антона Павловича. И я могу сказать, что мой брат в сущности своей и есть Треплев. Он, может быть, не так много говорит, как Треплев в своих блистательных монологах, но он такой же закрытый, ранимый и очень-очень одаренный... И маму он, конечно же, очень сильно любит, но у них такие... сложные отношения. Ему сейчас 22 года, он еще на распустье. Он актер хороший, пишет сценарии, рисует замечательно, сочиняет музыку и стихи. Но при этом еще до конца себя не нашел и не применил в полной мере своих талантов. Актером он быть не хочет, мечтает стать режиссером.

– Аня, когда вы росли, были у вас моменты каких-то конфликтов и непонимания с мамой?

– Я росла, если можно так сказать, легче, чем брат. Когда я родилась, мама была совсем молода, была жива мамина мама, моя бабушка. Бабушка всю себя отдавала мне, ради меня ушла с работы, хотя была замечательной актрисой, от нее наши актерские гены. Маме тогда было спокойно, она знала, что с дочкой родной человек. А когда родился Сашенька, ей стало трудно. Пришлось уйти из театра, много ездить с концертами, со своими программами, чтобы деньги зарабатывать. И Сашке было нелегко: постоянно смена обстановки, неустроенный быт. Он часто видел маму расстроенной, усталой, нервной. В моем детстве все было иначе. Для меня мама – это всегда был праздник, я обожала быть с ней на съемках

или за кулисами, а дома меня ждала заботливая, любящая бабушка.

– Вернемся к «Чайке». Это, наверное, самая востребованная пьеса мирового репертуара, ее ставят бесконечно. Сейчас, в год 100-летия смерти Чехова, в Москве уже появилось несколько новых постановок. Мне думается, в «Чайке» показаны все стадии любви, разные фазы любовных отношений. Так ли это?

– Да-да-да. Они все любят друг друга. Несчастной любовью, потому что не совпадают как раз по этим фазам, все любят без взаимности. Думая про Нину, я все время размышляла о Вере Федоровне Комиссаржевской, первой сыгравшей Заречную. Конечно, как она играла, я могу только фантазировать, читая воспоминания о ней. Но поскольку Чехов сам ей признавался, что она единственная, кто правильно понял его героиню, то и я пытаюсь себе представить именно эту актрису. А если говорить об общей теме, то для нас это прежде всего тема предательства, которая доведена до трагедии.

– Маргарита Борисовна тоже снималась?

– Да. Она играет Аркадину, кого же еще? Сначала она наотрез отказывалась, не хотела сниматься. Она первый раз ставит кино, и такая двойная нагрузка казалась ей просто неподъемной. И все-таки маму уговорили. И наш оператор Гриша Яблочков, и вообще вся съемочная группа. И хочу сказать, что работать рядом с ней – великое счастье. Говорю это не как дочь, а как профессиональный человек. Это такое мастерство, такое количество оттенков, что только учишься, не пропуская ничего! Я и училась.

– Аня, а не смущало ничего ваше очевидное внешнее сходство? Если Нина Заречная почему-то похожа на Аркадину, должно быть какое-то объяснение?

– На самом деле это важная и даже необходимая вещь. У Чехова ведь написано, что Нина благовоет, преклоняется перед Аркадиной. Она же хочет быть знаменитой артисткой, мечтает походить на своего кумира, старается подражать ей. А Аркадина, в свою очередь, пытается наладить несложившиеся отношения с сыном, хочет напомнить ему Нину.

– А кто играет Тригорина?

– Андрей Соколов. Тоже удивительно подошел к этой роли.

– У вас с ним уже был опыт совместной работы – спектакль «Койка» по пьесе Андрея Яхонтова.

– Да. А еще мы играем в «Театре Луны», в спектакле «Таис Сияющая». Там он Александр Македонский, а я – Таис.

– Что нового в вашей театральной жизни?

– Есть еще новый спектакль в антрепризе. Пьеса Леонида Бочкова, современная. Называется «Сны идиотки». У меня там очень хорошие партнеры – Борис Невзоров, Лида Вележева, Андрей Чернышов. Режиссер – Виталий Иванов. Это комедия, но с элементами драматизма, такого семейного характера. Зрителям нравится, они узнают себя в этом спектакле.

– Вы играете героиню. Но, помнится, когда вы начинали учиться на актрису, вас определили как характерную исполнительницу.

– Даже острохарактерную. И жалко, что жизнь как-то увела от этого амплуа. Я бы с удовольствием играла любые острые роли. Мне даже Андрей Соколов говорит: молодец, не боишься быть смешной, некрасивой на сцене. Это действительно так. Но только иногда, в некоторых ролях мне удается быть чуть-чуть характерной. Но я надеюсь, жду такой возможности – быть смешной и необычной.

Беседу вела
Ольга ГАЛИЦКАЯ